

Холст, вода

«Марины» Константина Батынкова

в VP Studio *Конференц-зал - 2008*

- 8 июля - с. 14.

ВЫСТАВКА ЖИВОПИСЬ

В московский галерее VP Studio открылась выставка художника Константина Батынкова «Марины». Водный мир, придуманный художником Батынковым со свойственной ему кропотливостью, с удовольствием рассматривала ИРИНА КУЛИК.

Творчество господина Батынкова камерное и интимное: если прибегнуть к аналогии с рок-музыкой, то это не стадионный, а сугубо клубный артист. Тем не менее Константин Батынков как-то исподволь оказался всеобщим любимцем. В прошлом году именно он стал лауреатом только что учрежденной премии «Мастер», которую вручает жюри искусствоведов и арт-критиков. И чуть было не выиграл ту же премию и в этом году, так что ее учредители даже забеспокоились — а вдруг как каждый год придется награждать все того же Батынкова. Что вполне может случиться. В том, что делает Константин Батынков, вроде бы нет особого радикализма или концептуальности, но это то искусство, которое любят не из идейных соображений, а из сугубо частных пристрастий, его не отстаивают, но к нему питают слабость, а слабость может оказаться сильнее любой идеологии. Если пытаться найти его творчеству какие-то аналогии, то на ум приходит не столько основополагающий Илья Кабаков (хотя его сюжеты и стиль напрашиваются на сравнение с кабаковскими альбомами), но скорее «мирискусники» или Александр Лабас — художники, которых принято любить «для себя».

Лабас вспоминается потому, что Константин Батынков также имеет пристрастие к всевозможным воздухоплавательным и прочим полуфантастическим машинам. А мирискусники — из-за того, что, чтобы ни рисовал художник Батынков, его мир всегда выглядит чуть-чуть игрушечным, даже если его волшеб-

ная страна напоминала не столько Версаль времен «короля-солнца», а мифическую советскую империю, как в его предыдущем цикле «Другая жизнь», или Америку из научно-фантастических фильмов, как нынешние «Марины» — водные пейзажи, густо населенные всем, что только может летать и плавать, а также совсем уж баснословными созданиями. Мириады крошечных серферов кишат по гигантским волнам, вдоль условно нью-йоркских набережных дефилируют военные армады. Флотилия ледоколов лавирует между невозмутимыми пингвинами размером с небоскреб. Над рекой висит поросшая несколько неряшливой зеленью летающая гора — не то свифтовский остров Лапута, не то порядком замшелый, но все еще «на ходу» инопланетный корабль-пирамида из «Звездных врат». Несмотря на то что все изображаемое господином Батынковым требует эпитета «гигантское», сами работы сделаны с кропотливостью миниатюры.

Каждая новая выставка Константина Батынкова кажется новой серией некоего фантастического эпоса, вбирающего в себя все возможные мифы новейшей истории — от строительства социализма и «бульдозерной выставки», к которым он обращался в своих предыдущих работах, до голливудских фильмов-катастроф. Но в отличие от прочих российских художников, работающих с коллективным бессознательным — будь то соц-артисты Комар и Меламид или работающие с новейшей масскультурой Виноградов и Дубосарский, Константин Батынков воспроизводит общие большие рассказы, но не общественный большой стиль. Напротив, все, что он берется рисовать в своей «мелкоскопической» манере, как-то одомашнивается. В сущности, художник Батынков занимается приручением мифов — весьма ценное, как оказывается, умение.

Константин Батынков — укротитель гигантских пингвинов

ФОТО ДМИТРИЯ САЛТЫКОВСКОГО